
Теория и практика управления

УДК 330.111.66:34

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ СООТНОШЕНИЙ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ветрова Н.М.

В статье на основе результатов анализа теоретических концепций социально-экономических систем относительно правовых основ их функционирования, конкретизированы особенности соотношения экономики и права в современном обществе. Рассмотрены особенности построения правовых основ национальной общественной системы в части регулирования социально-экономических процессов.

Ключевые слова: экономика, виды социально-экономических систем, правовые основы, особенности правовых норм.

В Украине, как в современном демократическом государстве, последовательно совершенствуются и развиваются конституционно-правовое устройство, социально-экономическая система и гражданское общество. При этом для обеспечения устойчивого функционирования общества, институты «право» и «экономика» не просто сосуществуют, а взаимно дополняют друг друга. По сути, право обеспечивает создание равных условий для функционирования всех субъектов хозяйствования, а экономика формирует материальную основу существования общества и способствует развитию всех составляющих общественной системы, в том числе и правовых регуляторов. Характер и формы взаимодействия экономики и права реально обусловлены действием самых различных факторов и при этом в современной политологии общество рассматривается как совокупность гражданского общества и государства в форме основного института политической власти. При этом реализация Конституционного права человека на обеспечение свобод, прав и законных интересов юридических и физических лиц, судебную защиту и справедливое правосудие, зависит от эффективности функционирования национальной правовой системы и уровня правового образования населения. Доступность человека к правовым источникам во многом определяет его правовую позицию по ряду спорных и проблемных вопросов, а знание основополагающих правовых норм позволяют в полной мере реализовать свои права и обеспечить их защиту.

В условиях динамичного развития национальной правовой системы и ее адаптации к общеевропейской, существенно видоизменяется законодательная база по обеспечению защиты прав, свобод и интересов граждан в рамках общенационального и международного права, в том числе, а может и в первую очередь в экономической сфере. Названные аспекты общественного развития, несмотря на определенную проработанность в работах классиков экономической мысли [1, 2, 3, 4, 5, 6] и современных ученых [7, 8, 9, 10] все еще не получили законченного осмысления и поэтому требуют конкретизации относительно особенностей складывающихся соотношений правовой доминанты и системы экономики современного общества (в том числе и национального), что и являлось целью данной статьи.

Не вызывает сомнения, что особое место в процессе совершенствования механизма обеспечения социально-экономического развития на всех уровнях занимает правовая доминанта, которая отражает значение права в жизни общества и особенно в экономике [11]. Характер и формы взаимодействия права и экономики реально обусловлены действием самых различных факторов, в том числе и в зависимости от вида социальных систем. Современная зарубежная и отечественная наука отмечает различные подходы, классификации и периодизации социальных систем в истории развития человечества, и при анализе проблем соотношения права и экономики в различных социальных системах следует исходить из развития или отсутствия в социуме структур рыночной природы: социальные системы с рыночной экономикой; социальные системы с административно-командной экономикой; социальные системы со смешанной экономикой.

Особенности взаимоотношений права и экономики в пределах первой группы социальных систем представлены несколькими экономическими теориями. К основным из них относятся теории: либерализма и свободного рыночного хозяйства (Ф. Хайек, М. Фридман, Дж. Хикс); институционализма (Т. Веблен, Дж. Коммонс, Гелбрейт), регулируемого капитализма (Р. Харрод, Дж. Кейнс), которые построены на действии следующих принципов:

- основополагающий принцип заключается в том, что нужно опираться на формируемые внутренние силы общества и поэтому меньше прибегать к принуждению;
- принцип свободы личности: свобода личности (в том числе и политическая) может существовать при свободе экономического выбора;
- невозможна замена конкуренции в экономике полной государственной координацией - конкуренция позволяет координировать деятельность участников на основе внутренних закономерностей производства и потребления через взаимоотношения спроса и предложения, и обеспечивает возможность индивиду принимать самостоятельные экономические решения;
- государство должно ограничиваться установлениями общих правил, способствующих развитию конкуренции, а законодательство должно быть сконструировано для защиты и развития конкуренции;
- формальное равенство перед законом несовместимо с любыми действиями государства, нацеленными на обеспечение материального равенства различных людей, а всякий политический курс, основанный на идее справедливого распределения, однозначно ведет к разрушению правозаконности.

Указанные принципы в полной мере были реализованы при построении взаимоотношений между правом и экономикой во многих странах Европы и Америки до экономического кризиса 1929-1933 гг., когда функционирование экономики в большей степени основывалось на спонтанных процессах, при отсутствии жестких организующих механизмов, в том числе правовых. Позже одним из направлений развития экономической теории явилась концепция институционализма в ее различных модификациях. Дж. Кейнс обосновал целесообразность правительственных расходов на экономические меры, выступил за государственную поддержку инвестиций в объекты инфраструктуры (в сфере транспорта, строительства жилья, коммуникаций). Основная идея данной теории заключалась в необходимости «разумно управлять» капиталистической системой для достижения большей эффективности в экономическом развитии, чем любая из существовавших систем. Учет закономерностей функционирования в условиях невозможности автоматической саморегуляции капитализма, обусловили совершенствование государственного воздействия на рыночную экономику [2]. Дж. Кейнс сформулировал практическую программу, в которой обосновал основы государственно-правового вмешательства в экономику: важнейшим объектом регулирования должен стать эффективный спрос и в первую очередь наиболее важный его компонент - инвестиции. Привлечь инвестиции возможно, во-первых, за счет понижения ставки процента за кредиты с помощью законодательного государственного вмешательства на рынке денег, во-вторых, за счет активного финансирования, кредитования частного предпринимательства и, в-третьих, благодаря государственной бюджетной политике. Теория Дж. Кейнса несла на себе печать 30-х годов XX века и была направлена на вывод из кризиса сущности и формы капиталистических рыночных отношений: «...Хотя расширение функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждение инвестировать показалось бы публицисту XIX века или современному американскому финансисту ужасающим покушением на основы индивидуализма, я, наоборот, защищаю его как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы» [2].

Социально-экономическая система административно-командного типа была сформирована после 1917 года на территории СССР и к середине века реализована еще в ряде стран, которые объединялись в политическом и социально-экономическом плане. Обобщенная характеристика такой системы сводится к следующим основным аспектам:

- господство государственной собственности над всеми другими формами собственности;
- осуществление управления экономическими процессами преимущественно административными

методами при пренебрежении объективными экономическими законами через прямое государственно-правовое вмешательство;

- идеологические установки предполагали жесткую централизацию в определении народнохозяйственных планов и задач, что ограничивало самостоятельность хозяйствующих субъектов в экономическом выборе и часто влекло за собой производство товаров, не пользующихся спросом, а также неэффективное использование капитальных вложений и отсутствие мотивации к внедрению новейших технологий и ряд других проявлений;
- организовывалось планово-принудительное монопольное производство и принудительное распределение, что исключало свободные рыночные отношения между отдельными хозяйствующими субъектами;
- нормативные акты не допускали эксплуатацию человека человеком, но они фактически допускали эксплуатацию человека государством;
- чрезмерная централизация управления экономикой неизбежно приводила к бюрократизации и росту государственного аппарата.

Общая схема соотношения экономики и права в такой системе имела определенные отличия, при которых право выступало концентрированным выражением политики, политика - концентрированным выражением экономики [8, 9]. Таким образом, право, воздействуя на экономику, не только не способствовало улучшению ее функционирования, а, в определенной мере затрудняло процесс обеспечения эффективности, как в целом, так и на уровне отдельного предприятия. Положенный в основу правопонимания тезис о подчиненности права государству придал процессу правотворчества еще более «субъективный» характер, и именно поэтому сложилась практика замены законов прямыми указаниями чиновников различных уровней. При этом административно-командная социально-экономическая система создала систему социальных гарантий – обеспечение трудовой занятости, пенсионное обеспечение, бесплатное образование, здравоохранение, система социальных пособий, выплат и других, которая финансировалась за счет государства. Данный подход возможен в условиях жесткой централизации средств общества, но при снижении эффективности функционирования экономики, трудновыполним. Социальная защищенность граждан создавала видимость всеобщего благополучия, социального равенства и справедливости, но справедливость данной системы нарушалась на стадии распределения, поскольку фактически это было неэффективное перераспределение.

Социальные системы со смешанной экономикой получили свое распространение в середине XX века. Они отражают реальные изменения в социально-экономической жизни общества и связаны, прежде всего, с усилением роли государства в экономике. На сегодняшний день ни одна страна в мире не располагает экономикой в классическом рыночном варианте либо полным отсутствием рыночных отношений. За период существования совместно капиталистической и социалистической систем произошло выделение наиболее функциональных и жизненно необходимых элементов перечисленных социально-экономических систем, которые оказалось возможным сочетать в тех или иных вариациях в рамках одной системы. При этом основной чертой социальных систем со смешанной экономикой является распределение большей части ресурсов в условиях соблюдения принципов рыночных отношений, но при существенной роли государственных органов власти и управления, которые:

- определяют правовую основу владения имуществом и функционирования рынков, регулируют экономическое поведение, устанавливая конкретные правила деятельности субъектов хозяйствования;
- являются организаторами общественно необходимых потребностей (оборона, образование, коммуникации и т.д.);
- организуют систему и в определенной мере осуществляют социальное обеспечение граждан;
- оптимизируют государственное финансирование в рамках налогов и займов, осуществляя опосредованно влияние на цены и производство;
- осуществляют общественно необходимый контроль над налогами и государственными расходами и контроль за объемом денег в экономике, тем самым внося коррективы в колебания экономических циклов.

В смешанной социально-экономической системе соотношение права и экономики можно опреде-

лить следующим образом: право, учитывая объективные законы экономики, стремится с помощью нормативных установок восстановить социальную и экономическую справедливость в обществе. Право - это средство достижения социального компромисса, а динамичное развитие экономических отношений влияет на изменения правовой базы, корректируя ее и изменяя [11].

В различных странах естественно присутствуют различия с учетом национальных правовых традиций и экономических параметрах социально-экономических систем. Шведская система [12] отличается значительным правовым воздействием на экономику в целях экономической стабильности и перераспределения доходов в пользу наименее обеспеченных слоев населения. При этом основой шведской системы является социальная политика, успешная реализация которой обусловлена высоким уровнем налогообложения. Государство, выступая равноправным хозяйствующим субъектом, берет на себя функции обеспечения высокого уровня жизни населения. Своеобразием Японии [13] является планирование и координация деятельности правительства и частного сектора, которые носят исключительно рекомендательный характер. При отставании уровня заработной платы от роста производительности труда государство стимулирует снижение себестоимости продукции для повышения конкурентоспособности на мировом рынке национальной продукции. Взаимодействие права и экономики во всех других сферах общественной жизни, основывается на высоком уровне развития национального самосознания, коллективизме, глубоком патриотизме. В американской модели социально-экономической системы при правовом регулировании экономических отношений соотношение права и экономики имеет отличия по степени применения: утверждение правил экономических отношений, регулирование отдельных сфер бизнеса, образования. Эта система основана на массовой ориентации на достижение личного успеха [7].

Относительно стран, образованных на постсоветском пространстве, существует достаточно оснований для утверждения, что большинство из них сегодня представляет собой социальную систему со смешанной экономикой, поскольку становление рыночных отношений происходит на фоне утвердившихся ранее социальных ценностей: коллективизма, справедливости и различных форм защищенности населения. Кроме того, несмотря на признание необходимости создания базы для развития рыночных отношений, закрепляются позиции государства и как собственника, а значит, субъекта экономических отношений, и как источника основных правил регулирования экономических отношений в обществе. При этом следует учитывать, что отношения экономической и юридической наук в нашей стране (как и в других постсоветских странах) не имели длительной истории, поскольку советская экономика, как наука, не рассматривала конкретные проблемы регулирования хозяйствования в рамках традиционного правового построения, а лишь учитывала реализацию задач уголовного и административного права и в меньшей степени хозяйственного права, а в условиях глобальных трансформаций социально-экономического строя с 90-х годов XX века начал формироваться особый процесс — адаптация норм экономической жизни к новым интересам и мотивациям общественной жизни.

В целом произошли объективные рассогласования между сущностью правовой доминанты, формами ее проявления в экономической сфере и текущими интересами хозяйствующих субъектов, хотя система отношений экономики и правового поля основана именно на оценке экономической эффективности действующих правовых норм по критерию оптимальности — максимум полезности для субъектов экономики. При этом возрастает роль использования законов в стратегических и тактических решениях людей, поскольку юридические (предприятия) и физические лица (граждане) соблюдают установленные правовые нормы в силу нескольких причин. Во-первых, все нуждаются в устойчивой системе правил поведения для оптимизации своего выбора, важную роль при котором играет предсказуемость действий партнеров по сделкам в рамках действующих правовых норм; а с другой стороны, индивид (предприятие) опасается наказания за нарушение установленных правил. Поэтому в экономике важно формирование стандартных вариантов выбора, отражающих правовые ограничения, и тем самым обеспечить снижение страховых платежей и форм трансакционных издержек (издержки по защите контрактов и прав собственности, порождаемые неопределенностью этих контрактов и прав, и издержки по информации, связанные с ограниченностью ее формирования и других).

Сегодня в украинской экономике, также как и в экономических системах других постсоциалистических стран, еще не преодолен конфликт между нормативно-правовой базой хозяйствования

и поведением экономических субъектов. Этот процесс с одной стороны связан с, все еще высокой степенью неготовности хозяйствующих субъектов к применению правовых норм в полном объеме, а также с развитием конфликта «жестких» и «мягких» институтов [8]: режим мягких правовых ограничений — это такой режим, где правовые ограничения существуют, но являются принципиально преодолимыми и они систематически нарушаются. Термин «мягкие институты» соответствует сути известного термина Яноша Корнаи «мягкие бюджетные ограничения», использованного им для описания фундаментальных особенностей социалистической экономики, когда предприятие не несет экономической ответственности за результаты своей деятельности, пользуясь возможностью покрывать растущие издержки из государственного бюджета, и тем самым в экономике нарушаются основы ее эффективности [14]. Данные мягкие ограничения преодолимы в силу построения – правило прописано, но его соблюдение затруднительно и определяет существенные издержки, в то время как возможность не соблюдать правило дает значительные конкурентные преимущества. Другими словами, нормы права создаются так, чтобы стимулировать их нарушение, а бюрократическая государственная машина выдает такие индивидуальные права на нарушение норм. В таких условиях формальное право становится экономически неэффективным — субъекты экономики могут игнорировать те или иные правовые нормы, соблюдение которых противоречит их интересам (например, не платить налогов или нарушать права акционеров), что может зависеть также от неэффективности наказания (либо оно мало по сравнению с ожидаемой выгодой, либо низка вероятность его реализации).

Еще одним особым проявлением неэффективности права в трансформационной экономике есть относительная выгодность правонарушений на фоне отсутствия национальных традиций и других культурных стереотипов, когда должна присутствовать угроза исключения недобросовестного партнера из круга возможных партнеров по сделкам, которая предупреждает правонарушение и создает климат доверия, что реализуется в полной мере в деловых кругах развитых государств.

ВЫВОДЫ

Обобщая, следует отметить, что формы и характер влияния правовой доминанты на процессы в социально-экономической системе могут быть стимулирующими и деструктивными; право может поддерживать эффективное экономическое развитие, но может и сдерживать, и даже разрушать его.

Нет единого типа взаимодействия права и экономики, а закономерности исследуемых социально-экономических систем показывают, что, скорее всего, невозможно выбрать наиболее оптимальную модель взаимодействия права и экономики, не учитывая при этом меняющиеся внутренние и внешние факторы.

Несмотря на то, что целью статьи было выявление современных соотношений экономики и права, на самом деле, явно или неявно, подразумеваются тройственные отношения «государство – право – экономика» или «политика – право – экономика», поскольку государство в экономике является не только внешней силой, но и хозяйствующим субъектом, а также элементом общественной системы, которому вменены разработка и реализация правовых норм. В более широком виде эту проблему можно выразить как соотношение государства и гражданского общества, общества и личности, в юридической – как сочетание публичного и частного права, в экономическом процессе – как соотношение макроэкономики и микроэкономики, что будет предметом дальнейших исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хайек Ф. Дорога к рабству / Фридрих Август фон Хайек; [пер. с англ. М. Гнедовский, И. Пильщиков]. — М.: Фонд Либерал. миссия: Новое изд-во, 2005. — 262 с.
2. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег [Текст]: [пер. с англ. Н. Н. Любимова] / Дж. М. Кейнс. — М.: Гелиос АРВ, 2011. — 350 с.ил.; 21 см. — (Серия: «Классики экономической науки»).
3. Фридман М. Капитализм и свобода / М. Фридман. — М.: Новое издательство, 2006. — 240 с. — (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»).
4. Хикс Дж. Р. Основания экономики благосостояния / Дж. Р. Хикс. // Вехи экономической мысли : Т. 4. Экономика благосостояния и общественный выбор : под общ. ред. А. П. Заостровцева. Институт

- «Экономическая школа» ГУ ВШЭ. — СПб : Экономическая школа, 2004. — С.17—38.
5. Дипак Л. Возвращение «невидимой руки» [[Текст] :] : актуальность классического либерализма в XXI веке / Дипак Лал ; [пер. с англ. Максим Коробочкин] . — М. : Новое изд-во, 2009. — 424 с.
6. Харрисон Л. Главная истина либерализма : как политика может изменить культуру и спасти ее от самой себя / Лоуренс Харрисон ; [пер. с англ.: Б. Пинскер] . — М. : Новое изд-во : Фонд Либеральная миссия , 2008. — 279с. [1] с.ил.
7. Гринберг Р. Основания смешанной экономики = Foundations of the mixed economy : Foundations of the mixed economy : экономическая социодинамика / Р. Гринберг, А. Рубинштейн ; Российская акад. наук, Ин-т экономики . — М. : Ин-т экономики РАН , 2008. — 480 с.ил.
8. Алпатов А. А. Право и экономика: теоретико-правовой аспект [[Текст] :] : моногр. / Алексей Андреевич Алпатов; М-во образования и науки Российской Федерации, Всероссийский заочный финансово-экономический ин-т . — Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та , 2011. — 241 с.
9. Бошно С. В. Теория права и государства [[Текст] :] : учебник / Светлана Владимировна Бошно. — 2-е изд., перераб. и доп. . — М. : Эксмо , 2011. — 463 с. ил.
10. Борисова С.Г. Основы экономической теории : учеб. пособие / С. Г. Борисова ; Федер. агентство по образованию, Новосиб. гос. пед. ун-т, Ин-т рекламы и связи с общественностью . — Новосибирск : [б. и.], 2005. — 231 с.ил., табл.
11. Ветрова Н.М. Развитие социально-экономических систем: правовая доминанта: моногр. / Н.М. Ветрова, А.В. Ветров — Симферополь :КНЦ, ДОЛЯ, 2011. — 222 с.
12. Могунова М. А. Государственное право Швеции : [моногр.] / Мария Александровна Могунова. — М. : Норма , 2009. — 383 с.схем., табл.
13. Анисимцев Н. В. Исполнительная власть Японии на рубеже веков: система и эволюция / Николай Владимирович Анисимцев ; Российская акад. наук, Ин-т Дальнего Востока. — М.: Ин-т Дальнего Востока РАН , 2008. — 255 с.
14. Kornai J. The soft budget constraint / J. Kornai // Cyclos. —1986—Vol. 39. — P. 3—30.

УДК 338.658.502

ФОРМУВАННЯ ТЕОРЕТИЧНИХ ЗАСАД ВРАХУВАННЯ ЕКОЛОГІЧНИХ ФАКТОРІВ У ЛОГІСТИЧНОМУ УПРАВЛІННІ

Бардась А.В., Бойченко М.В., Казимиренко О.В.

Стаття розглядає зміну змісту логістичного управління в контексті визначення основних орієнтирів діяльності підприємств та актуалізації теоретичних засад логістики з урахуванням впливу екологічних факторів. Проаналізовано можливий вплив на фінансовий результат діяльності підприємств еколога-орієнтованого логістичного управління виробничими системами. Доповнено існуючу модель логістичного управління інформаційним потоком та рециркулюванням на всіх етапах логістичного ланцюга підприємства.

Ключові слова: *екологістика, екологічні фактори, імідж, інформаційний потік, логістика, логістичне управління, модель логістичного управління, правило «7R», правило «7R+E», рециркулювання.*

Сучасний світ характеризується безпрецедентним зростанням навантаження на довкілля в результаті розширення антропогенного середовища та інтенсифікації використання природних ресурсів. Економіка масового виробництва та культура споживання дозволили підвищити рівень життя людей, здешевити виробництво та зробити доступними численні матеріальні блага, які раніше були